

Триль Ю.Н., МГТУ, г. Майкоп

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ТЕОРИИ ОБРЯДНОСТИ В РАБОТАХ РОССИЙСКИХ АВТОРОВ

В данной статье автор попытался рассмотреть наиболее значительные теоретические выводы об обрядах, традициях, обычаях и ритуалах российских философов разных эпох, поскольку они помогли в создании современных концепций об обряде и ритуале.

В истории философской мысли вопрос об отношении к прошлому, к традициям, обычаям и обрядам является одним из фундаментальных. Теория обрядности как относительно цельное и системное учение появилось только в 18-19 вв. Разумеется, философы и раньше пытались

исследовать обряд. Хотя до этого времени существенные характеристики обряда рассматривались лишь в совокупности с традициями, обычаями и ритуалами, и эти понятия были неотделимы. Философы древности понимали обряд как традиционные действия или действия, сопровождающие традицию. Традиция же ассоциировалась с прошлым.

Уже в первых памятниках русской письменности обнаруживается интерес к народам, к особенностям их быта, к отличиям друг от друга. Самый ранний дошедший до нас летописный свод «Повесть временных лет» (ок. 1113г) рассказывает «откуда есть пошла Русская земля». Летопись содержит очерк расселения племен по Руси, рассказывает о взаимоотношениях славян с их соседями. Здесь же описывается быт и обычаи славян: «Имяху бо обычаи свои и закон отцы своих и предания, кождо свой нрав». Поляне – жители области Киева – были, по мнению летописца, культурным народом: «Поляне бо своих отец обычаи имуть, кроток и тих, и стыденье к снохам своим, и к сестрам, и к матерям, и к родителям своим, к свекровем и к деверем, велико стыденье имеху; брачныи обычаи имяху: не хожеше зять по невесту, но приводяху вечер, а завтра приношаху по ней, что владуче». Другие же племена, жившие в лесной полосе, сохранили более примитивный образ жизни: «А Древляне живяху звериньским образом, жиюще скотьски: оубиваху друг друга, ядяху вся нечисто... И срамословье в них пред отци и пред снохами, и браци не бываху в них...» Далее в летописи описываются старинные погребальные обряды славян.

По поводу этих различий в быту отдельных народов летописец Нестор делает теоретическое отступление и на известных ему из литературы и из жизни примерах показывает, что каждый народ действительно имеет свои обычаи. Он отмечает, в частности, взятые из античной литературы примеры: полиандрию у бриттов, своеобразные обычаи амазонок, отмечает и лично ему знакомые воинственные обычаи половцев.

Помимо восточнославянских племен, упоминаемых автором неоднократно, он знает западных славян, лето-литовские, финно-угорские, тюркские народы; знает народы Кавказа – ясов (осетин) и касогов (черкесов).

В период феодальной раздробленности в 12-14вв летописей в древней Руси было много. В каждой области, в каждом княжестве велись свои летописные записи. Но в них содержатся лишь этнографические записи, исторические факты и краткие упоминания об обрядах и обычаях.

13в был периодом упадка русской культуры, вызванного феодальными междоусобицами, набегами кочевников и татаро-монгольскими погромами. Памятников письменности сохранилось мало. Если о некоторых близживущих народах имелось представление (например, о религиозных верованиях и обрядах, социальном строе Казанского царства – «Казанская история» ок. 1560 г), то сведения об отдаленных странах и народах на Руси очень туманны. Они проникали через паломников в святую землю, через случайных путешественников. Например, «Хождение за три моря» Афанасия Никитина. Тверской купец А.Никитин совершил необычное по тому времени путешествие через Каспийское море, Кавказ, Персию и Аравийское море в Индию, а оттуда обратно. «Хождение за три моря» содержит сведения о политической жизни посещенных стран, о вооружении, о пышных официальных церемониях, о домашнем быте жителей Индии, об их обычаях, о религиозных верованиях и обрядах. Но все это были только фактические описания, не содержащие научного анализа.

С великими преобразованиями Петра 1 началось и резкое ускорение темпа развития во всех областях жизни России. Быстрый рост наук в Петровскую и послепетровскую эпоху должен был служить основной цели – всестороннему познанию своего Отечества с тем, чтобы всемерно содействовать его росту и процветанию. А в познание Отечества естественно включалась и задача «знать промыслы граждан и подвластных народов, знать обычаи их, веру, содержание и в чем состоит богатство их». Эти слова С.П.Крашенинникова, одного из крупнейших деятелей русской науки 18в, стали лозунгом для всех образованных людей, для всех людей науки.

Одним из первых научных исследований по обрядам можно считать работу С.П.Крашенинникова «Описание земли Камчатки».

Различия в быту и культуре между отдельными народами не казались автору случайными и беспричинными. В духе просветительской философии, господствовавшей в 18в, Крашенинников видел в жизни народов постепенный прогресс разума. Отсталые народы – это те, среди которых еще недостаточно распространилось просвещение. Вместе с ростом просвещения возрастает и культура народа, которая начинается с самых низших форм и постепенно доходит до сложных и высоких.

Изучая старый быт камчадалов, Крашенинников отмечает несходства в обрядах, наблюдаемых в разных местностях, и придает этим несходствам большое значение.

При исследовании праздников и обрядов Крашенинников отметил связь обряда с относящимся к нему мифом. На такую связь зарубежные ученые стали обращать внимание лишь в начале 20в. Труд Крашенинникова привлек внимание не только в России, его оценили и в Западной Европе. И уже в скором времени появились его переводы на английском, немецком, французском и голландском языках.

Предвестником подлинного научного интереса к обрядам, традициям, обычаям и ритуалам можно считать М.В.Ломоносова (1711-1765). Он решительно отвергал распространенное в то время мнение о «дикости и варварстве» славянских племен. Аргументом для опровержения этого мнения Ломоносов избрал обычай: «Немало имеем свидетельств, что в России столь великой тьмы невежества не было, какую представляют многие внешние писатели. Инако рассуждать принуждены будут, снесши своих и наших предков и сличив происхождения, поступки, обычаи, склонности народов между собой»[1]. Но, как типичный деятель эпохи Просвещения, Ломоносов смотрел на народные обычаи бесстрастно. В записках «О размножении и сохранении российского народа» ученый ставит вопрос о некоторых отрицательных обычаях и традициях, задерживающих рост русского населения, увеличивающих смертность. Автор говорит тут об обычае ранних браков и браков людей неравного возраста, о происходящих отсюда отрицательных последствиях; о борьбе с детской смертностью, о борьбе с эпидемиями не с помощью обрядов, а путем просвещения и акушерских знаний.

Таким образом, Ломоносов использовал традиции, обычаи и обряды как средство доказательства развитости славянской культуры. Однако вместе с тем, изучая традиции народа, он анализировал их, замечал отрицательные черты и резко выступал против них.

На основе концепции Монтескье о влиянии на общество естественно-географических условий А.Н.Радищев формирует собственные представления об обществе. Он полагал, что климат влияет на облик общества, на умственные способности человека. Природные условия, по мнению Радищева, формируют общественные отношения, в том числе и традиции. От «местоположения» общества зависят и его обычаи, обряды и нравы. С изменением географической среды изменяются и ритуалы.

Одна из попыток проанализировать обычаи принадлежит декабристам. В их сочинениях еще нет ясного выражения задач научного исследования обрядов и обычаев народа. Но интерес к этому вопросу уже ясно виден по перечню докладов, прочитанных на заседаниях Вольного общества любителей российской словесности в 1820-1824гг. Темы докладов были разнообразны, но преобладали литературные и историко-географические. Темы философского содержания затрагивались реже: например, «О влиянии климата на образ, нравы и дарования народа», «О Кавказском крае», «О северной поэзии, ее происхождении и характере», «О свадебном русском обряде», «Нравы и обычаи древних норвежцев», «Несколько слов о китайцах» и др.

В своих работах декабристы рассматривали обряд как неотъемлемую часть народного быта. Они выделяли такое понятие как народная, национальная традиция, включающее и народные, национальные обычаи, и обряды. Декабристы выделили положительные и отрицательные обычаи. Обряды были разделены на народные и официальные. Народные обряды, по мнению исследователей, являлись носителями национальной самобытности. Официальные обряды – церемонии – формировались в аристократической среде, далекой от истинных ценностей. Этнографический анализ, который проводили многие декабристы, помог характеризовать обряды и по национальному признаку. Декабристы были убеждены, что особенности национальных обычаев и обрядов не должны разъединять народы России. В многонациональном государстве решение национального вопроса может быть осуществлено через правильное политическое устройство страны, которое предполагает знание народных обычаев, традиций и обрядов. За многообразием национальных обычаев декабристы видели многообразие национальной культуры, тем самым обосновывая право каждого народа на самовыражение.[2]

К началу 30-х гг. 19 в интерес к народу не пропал, но вместо романтического увлечения историей русского народа появилось увлечение его патриархальной стариной: народным бытом, традициями, обычаями, поверьями, его духовной жизнью. Близкий к кругам декабристов А.С.Пушкин глубоко интересовался народным фольклором. Сохранились сделанные им записи сказок, народных песен, сопровождающих обряды. Огромное влияние оказала народная поэзия

на творчество самого поэта. «Руслан и Людмила», «Русалка», «Жених», «Утопленник», «Гусар» - содержат фольклорные мотивы. В поэмах «Кавказский пленник», «Тазит», «Цыганы», «Бахчисарайский фонтан» глубоко и точно выражены этнические особенности народов, с которыми поэт встречался в своих путешествиях по стране.

В это время появляются научные труды Снегирева, Сахарова, Даля, Терещенко по изучению народного быта, обычаев, поверий и нравов народа. Впервые Снегирев исследовал пословицы. В них, по мнению автора, выражаются моральные понятия, особенности быта и мировоззрения народа. Другая и наиболее известная из работ Снегирева посвящена русским народным праздникам. Исследователь понимал, что сравнительное изучение праздников и обрядов разных народов может помочь судить о «сродстве» этих народов, то есть об их исторической общности.

В.В. Пассек (1807-1842) писал об огромном значении обычаев народа, как основы всей его жизни, как залогом национальной устойчивости. «Обычай народа в обширном смысле, - писал Пассек, - есть сокровищница его прошедшего, его знаний, философии, медицины, всей его жизни, его особенности и самобытности. Без этой особенности народ был бы бесхарактерен, несчастен, ничтожен. Доколе жив и силен народ, до того времени живы и сильны его обычаи. Они могут выдержать вековую борьбу с противодействием людей, даже природы, и гибель их, без замены другими чисто народными обычаями, служит предвестником гибели народной... Худо человеку без собственного характера, горе народу без национальности. Эта национальность, более всего выражаемая и хранимая обычаями, составляет часть жизни целого человечества: каждый народ в этом отношении дополняет один другого, и доколе существует, составляет необходимое звено в неразгаданной цепи человечества».[3]

В.Белинский (1811-1848) ясно понимал связь народного творчества с жизнью самого народа, его национальной спецификой. В работе «Литературные мечтания» Белинский ставит вопрос о том, что такое «самобытность» каждого народа. Эта самобытность заключается в образе мыслей народа, в его религии, в языке, «и более всего в обычаях». Обычаи «укрепляются давностью, освящаются временем и переходят из рода в род, от поколения к поколению. Они создают «физиономию» народа».[4]

А.Н.Веселовский и Е.В.Аничков фольклористы-литературоведы, исследуя обрядовую поэзию, пришли к выводу, что обряд породили хозяйственная деятельность и «насущные потребности первобытного человека».[5]

Мифологическое направление имело в России своих представителей в лице А.Н. Афанасьева, Ф.И. Буслаева, А.А. Потебни, О.Ф. Миллера, работы которых относятся к 50-60-ым гг. 19 в. Мифологическая школа рассматривала народные верования, предания, поэзию и обряды как разрозненные остатки какого-то древнего полузабытого мировоззрения, которое будто бы господствовало у предков индоевропейских народов. Это мировоззрение было натурмифологическим. Древние «индоевропейцы» поклонялись небесным богам, олицетворениям солнца, неба, грозы и пр. Впоследствии же с упадком этой древней возвышенной религиозно-мифологической системы, образы прежних богов превратились в человеческие фигуры, в сказочных героев, в песенные мотивы, ритуальные танцы, обрядовые действия.

Несмотря на односторонность взглядов, мифологическая школа содействовала повышению интереса в науке к народным обычаям, поверьям и обрядам.

Не менее интересны теоретические взгляды К.Д. Кавелина по вопросам о том, что мы сейчас называем пережитками. Обычно «теорию пережитков» приписывают английскому этнографу Тэйлору. Но мало кому известно, что еще за двадцать лет до Тэйлора почти те же взгляды развивал Кавелин в статье «Быт русского народа». «Наши простонародные обряды, приметы и обычаи, - писал Кавелин в этой статье, - в том виде, как мы их теперь знаем, очевидно, сложились из разносторонних элементов и в продолжение многих веков...» Не употребляя слова «пережитки», Кавелин говорит именно о них. Он говорит об обычаях и обрядах, сохранившихся в народе, и представляющих остатки каких-то важных исторических явлений, утративших позже свой смысл. Для понимания этих существующих до настоящего времени отдельных обычаев необходимо восстановить их первоначальный смысл. Однако, в отличие от Тэйлора, Кавелин не признавал важности сравнительного метода в этом анализе.

Исследованием православных традиций занимался А.С.Хомяков. Он полагал, что православные традиции фиксируют в себе духовные традиции общества, пренебрежение которыми может привести к тяжелым последствиям.

Н.Я. Данилевский в теории культурно-исторических типов утверждает, что каждый выведенный им тип имеет свои традиции, обычаи, обряды и нравы, которые раскрывают специфику и особенности именно этого типа культуры и не переплетаются с обычаями и обрядами других типов.

К.Н. Леонтьев считает традицию средством спасения России, а обряд — способом сохранения ее культуры.

М.М. Ковалевский, рассматривая обычаи в контексте факторов социального развития, выделяет их как один из механизмов социального движения, основанный на подражании и преемственности.

П. Флоренский, опираясь на теорию культурно-исторических типов Данилевского, считал, что есть отдельные развивающиеся культуры, которые замкнуты, локальны по отношению друг к другу. Таким образом, нет и единой культурной традиции. Традиция носит внутренний характер для каждой культуры. Флоренский подчеркивал необходимость традиций, обычаев и обрядов, поскольку они выделяют культуру, делают ее особенной, отличной от других и тем самым противостоят уравниванию культур. [6]

Эволюционистская школа в России (Н.И. Зибер, К.Д. Кавелин, М.М. Ковалевский) пыталась найти некий универсальный источник и универсальные законы развития человеческих культур. Развивая идею преемственности, эволюционисты представляли обряд как связь текущей действительности с предшествующими образцами. В ходе эволюции постоянно совершенствуются все стороны жизни общества. Их развитие принимает форму усложнения. Однако новые формы не противостоят предшествующим. Те или иные элементы раннего состояния могут сохраняться в качестве неизменных черт и передаваться из поколения в поколение. Эту функцию сохранения и передачи выполняет обряд.

Исследования обряда в советской науке прошли несколько этапов. В конце 50-х начале 60-х гг. 20в возникает интерес к обряду. В рамках материалистической философии произошло выделение проблемы обряда в качестве самостоятельного объекта теоретического анализа. Специфические особенности отечественной методологии, построенной на политизированной основе марксистско-ленинской теории, привели к несколько упрощенному пониманию обрядов. Так, например, ряд авторов рассматривает обряд в единстве с близкими ему понятиями «обычай», «ритуал», «традиция», не проводя между ними разницы.

В 60-70-ые годы 20в началась общественная практика по внедрению в быт советских граждан новых обрядов. Почти все работы этого периода носят писательско-информационный характер, поскольку, увлекаясь внешней стороной обряда, многие авторы слабо развивали теоретический уровень.

В 80-ые годы проблема обрядов начинает интересовать многих философов, этнографов, религиоведов, психологов. Обряд рассматривается как универсальное образование, расширяется объем понятия. В это время возникают споры по сути понимания термина «обряд», попытка смыслового разграничения с близкими по значению терминами. И.В. Суханов писал: «Обряд и традиция выполняют... общие для них специфические функции: быть средством стабилизации утвердившихся в данном обществе отношений в жизни новых поколений. Но эти функции обряд и традиция осуществляют разными путями, обряд непосредственно, путем детальных предписаний действий в конкретных ситуациях стабилизирует определенные звенья общественных отношений и воспроизводит их в жизни новых поколений... Традиция... выполняет свою роль средства стабилизации и воспроизводства общественных отношений не непосредственно, а через формирование духовных качеств, требуемых этими отношениями». [7] Над проблемой обрядности работает ряд ученых: С.А. Арутюнов, Э.С. Маркарян, Сарингулян, С. Токарев, Д.М. Угринович и др.

В 90-ые годы в российском обществе наблюдаются серьезные политические и социальные изменения, снижается интерес к данной проблеме. В этот период можно выделить работы А.К. Байбурина, М. Евзлина, В.Н. Топорова и др.

Итак, подведем итог. По мере развития социально-философских воззрений на предмет обряда и ритуала складывалась определенная методологическая база. Прделанный анализ социально-философских взглядов на проблему традиции, обряда и ритуала, сложившихся в истории отечественной философии, позволяет отметить следующее. Охватывая и влияя на различные процессы и отношения, связанные с жизнью этноса, общества, коллектива, обряды фикси-

руют порядок и правила социального поведения, служат моделью, ориентирующей членов этноса на стабильные межличностные отношения, утверждают социальные статусы и внешние контакты. Таким образом, ритуал является неотъемлемым компонентом системы общественных отношений, обеспечивающий ее устойчивость.

Литература:

1. Ломоносов М.В. Идеи для живописных картин из российской истории // Избр. Проза. - М., 1986. - с. 211-212.
2. Гусев В.Е. Вклад декабристов в отечественную этнографию // Декабристы и русская культура. - М., 1975. - с. 80-104.
3. Цит. по кн.: С.А.Токарев. История русской этнографии. - М., 1966. - с. 198.
4. Белинский В.Г. Полн.собр.соч., т.1. - М., 1953. - с. 35-36.
5. Аничков Е.В. Весенняя обрядовая песня на Западе и у славян. - СПб., 1903. - с. 62.
6. Флоренский П.А. Столп и утверждение истины. - М., 1990. - с. 184.
7. Суханов И.В. Обычай, традиции и преемственность поколений. - М., 1976. - с. 25.